

Русский Базар Russian Bazaar weekly

“Peter the Great Gala: Vladimir Malakhov, Alexey Ratmansky” ■ by Nina Alovert ■ April 16 – 22, 2009
«Русский Базар» ■ Еженедельная газета, г. Нью-Йорк ■ 16 – 22 Апреля 2009 г. ■ Page 1 of 2

**НИНА
АЛОВЕРТ**

Владимир Малахов, Николай Цискаридзе, Алексей Ратманский, Юрий Посохов – что связывает эти мгновенно узнаваемые имена? Они принадлежат к списку тех танцовщиков и хореографов, которые были воспитаны одним из самых великих педагогов в истории балета – Петром Пестовым. Некоторые из них стали не только известными танцовщиками, премьерными мировыми балетными труппами (в том числе балет Большого театра).

23 апреля 2009 г. международно известный молодежный конкурс балета «Youth America Grand Prix», в рамках празднования своего 10-летия, устраивает гала-концерт в честь Петра Пестова в Манхэттене, в Сити-Центре (подробности на стр. 71). В концерте примут участие самые знаменитые ученики г-на Пестова, которые съедутся со всего мира.

Материал в этом номере посвящен двум выдающимся ученикам Пестова – Владимиру Малахову и Алексею Ратманскому.

ВЛАДИМИР МАЛАХОВ

Чем больше проходит времени с того дня, когда я впервые увидела Малахова, тем больше я удивляюсь этому чудесному явлению в балете. Эльф, танцующий при лунном свете, греческий бог Гермес (или Меркурий в римской мифологии), который парит над землей, потому что на его сандалиях – крылья. Тело вылеплено природой и сформировано в балетном классе Пестова прекраснее, чем у статуй древних богов, созданных великими скульпторами. Мышцы танцовщика на-

столько эластичны, что позволяют ему добиться идеальной красоты каждой пластической позы, каждого движения как в классическом, так и в современном балете. Словом, тело Малахова – инструмент, настроенный природой для танца.

И всегда при исполнении артист сохраняет чистоту формы. При этом танец для Малахова – не серия трюков. Танцовщик скорее стремится скрыть виртуозность, чем подчеркнуть, что он бог танца, а не спортивных соревнований. Его лирические герои прекрасны душой. “Чистый звук тугой струны небесной!” (Рильке). За этот чистый звук души лирических героев Малахова и любят его зрители всего мира.

Но танцовщик склонен и к открытому лицедейству, к созданию острохарактерных образов, таких, как двуликий Лог в балетном спектакле М.Бежара «Кольцо вокруг Кольца».

Поистине уникальный танцовщик своего поколения.

АЛЕКСЕЙ РАТМАНСКИЙ

Известный на весь мир молодой хореограф Ратманский 5 лет возглавлял балет Большого театра. С 2009 года он – штатный хореограф АБТ. Подробнее о Ратманском можно прочесть в нашей газете: №38 (648) за 18-24 сентября 2008 г.

Последний балет он поставил в Мариинском театре в Санкт-Петербурге в марте 2009 года. 14 марта в этом театре состоялась премьера Алексея Ратманского «Конек-Горбунок».

Ратманский поставил спектакль веселый и остроумный. Хореограф нашел много забавных решений пантомимных и танцевальных сцен. Например, дуэт Царь-девицы и Царя. Пока Иван отправляется на поиски перстня для Царь-девицы, Царь приглашает Царевну танцевать, чтобы доказать ей, что он еще «парень хоть куда». Изобретательно поставлена скачка Ивана на кобылице,

на которую он вскочил задом наперед. Братья Ивана украли у него коней и привели продавать Царю, а справиться не могут – они слушаются только Ивана. Иван укрощает коней и в награду просит у Царя красную шапку, которая надета на Спальнике, начальнике над царскими конюшнями. Спальник старается подавить свою ярость: он садится у самой рампы в позе «лотос» и занимается медитацией.

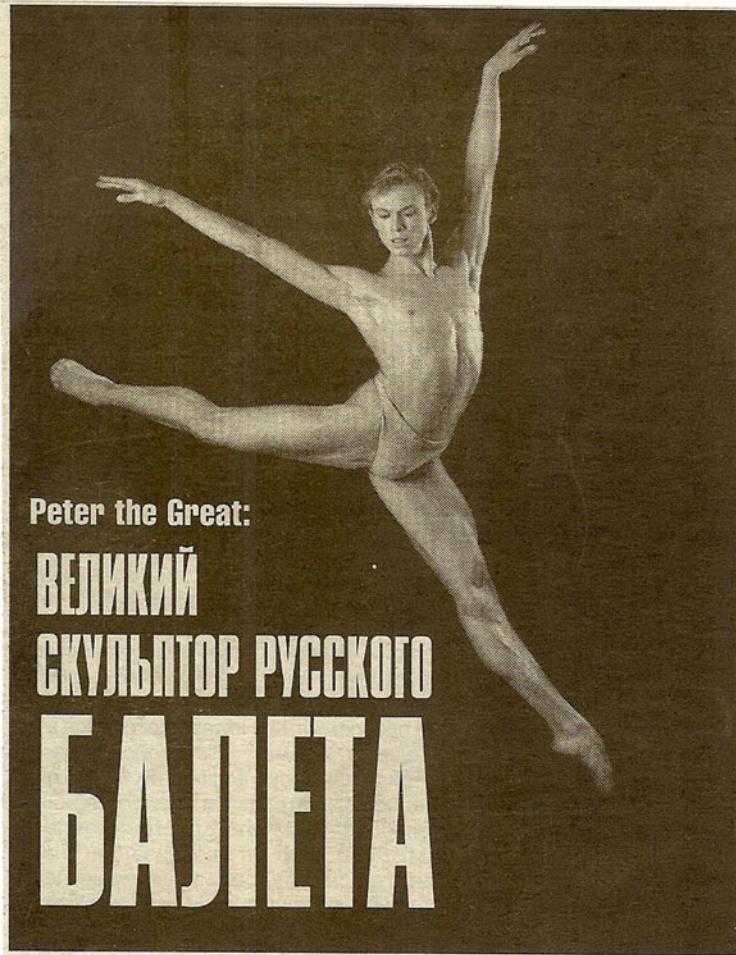
Вообще спектакль поставлен как откровенная современная игра в старый русский сюжет. Когда в конце спектакля начинается свадьба Ивана и Царевны, в балетном спектакле полагается заключительное па-де-де героев. Есть оно и у Ратманского, но поставленное также в ироничном стиле. После небольшого дуэта Иван (теперь уже не дурак, а новый царь) выходит танцевать сольную вариацию, как полагается в классическом па-де-де, становится в позицию... а хореографический «текст» забыл.

Перечень всяких остроумных выдумок можно продолжить. Но, увлекшись веселой игрой, Ратманский упустил поэтическую сторону сказки. Отсутствие лирического, развернутого танцевального дуэта лишило спектакль концовки. Он заканчивается просто еще одной шуткой. В целом, при всех несомненных достоинствах постановки Ратманского, балет лишен волшебного плана и сказочности.

Из двух составов танцовщиков, которых я видела, второй интереснее. Явно в лучшую сторону отличаются исполнители главных героев: Алина Сомова и Леонид Сарафанов. Они вполне усвоили дух спектакля и разыгрывают все ситуации с азартом веселых подростков. Сомова в роли Царь-девицы так понравилась Майе Плисецкой, присутствовавшей на первых спектаклях, что после окончания балета прославленная балерина вынула из ушей жемчужные сережки и подарила их Сомовой. Свидетели говорят, что артисты,

Русский Базар Russian Bazaar weekly

“Peter the Great Gala: Vladimir Malakhov, Alexey Ratmansky” ■ by Nina Aloverт ■ April 16 – 22, 2009
«Русский Базар» ■ Еженедельная газета, г. Нью-Йорк ■ 16 – 22 Апреля 2009 г. ■ Page 2 of 2

Peter the Great:

**ВЕЛИКИЙ
СКУЛЬПТОР РУССКОГО
БАЛЛЕТА**

находившиеся на сцене, несколько минут изображали финальную сцену из «Ревизора» Гоголя. Сергей Петров, танцевавший Конька, намного лучше и в техническом, и в актерском плане Ильи Петрова из первого состава.

Зато Андрей Иванов в роли Царя в первом составе был неподражаем. Как ни парадоксально, его Царь был единственным трогательным персонажем в сказке, эдакое престарелое дитя - невинное и незлобное. Его смерть в котле казалась бессмысленной жестокостью.

Но еще двоих исполнителей необходимо выделить отдельно: Екатерину Кондаурову, молодую танцовщицу театра с ярко проявившейся индивидуальностью (она танцевала Кобылицу и Царицу океана), и Юрия Смекалова в роли Спальника. Зрители, несомненно, помнят этого премьера театра Бориса Эйфмана. Смекалов ушел от Эйфмана и сегодня танцует в Мариинском театре. Не знаю, что он может делать в классическом репертуаре, но в роли Спальника - забываем. Эта роль - огромная удача и хорео-

графа, и танцовщика. По пластик заостренно-гротесковой Спальник напоминает Подхалима и одноименной миниатюры Л.Якофсона. Глядя на Смекалова, сразу видишь, что он актер другого театра. У танцовщика иная пластика. Умение артистов Эйфмана довести каждое движение, каждый жест до предельной выразительности, которым владеет и Смекалов, выделяет его из среды остальных исполнителей. Но не вред спектаклю. В этом балете фарсе и злодей «фарсовый». Его отличие от остальных героев вполне уместно.

Мою краткую рецензию на новый балет Ратманского остается завершить сказанным выше: спектакль поставлен изобретательно, смешно, выпукло, что говорит незаурядном таланте хореографа. Жаль только, что и спектакля ушла сказочность и поэзия, которая есть и в стихе Ешова, и в музыке Щедрина.

Премьерой дирижировал музыкальный руководитель постановки Валерий Гергиев, вторым спектаклем - дирижер театр Алексей Репников.

Царь-девица - Сомова
Иван - Сарафано